

рыми разделами «Великой науки», неизвестный читатель сделал (на лл. 226 об., 228, 236, 237, 255, 267 и др.) пометы: «Белободского».

Так как «Великая наука» написана в 1698/99 г., мы должны отказаться от предположения А. И. Соболевского о том, что Андрей Белободский умер в начале 1690-х годов.

Если предположение, что автором «Великой науки» является А. Х. Белободский, принято большинством исследователей без существенных оговорок, то значительно сложнее обстоит дело с установлением авторской принадлежности «Риторики». Д. Совицкий приписывает ее Иоакиму Богомолевскому; В. П. Зубов, воздерживаясь от определенного суждения, полагает, что, «если „Великая наука“ принадлежит . . . Андрею Белободскому, то „Риторика Люллианская“, основанная на „Великой науке“, уже явно составлена духовным лицом».²⁷

Анализ содержания «Риторики» позволяет установить следующее.

1. «Риторика» написана в Москве.

2. Язык «Риторики», по замечанию А. И. Соболевского, близок к языку «Великой науки»; в нем встречаются полонизмы; сам автор говорит о польском языке как о родном («природном»).

3. Автор «Риторики» обнаруживает самостоятельное знакомство с той же самой люллианской литературой, что и автор «Великой науки», причем разделы «Риторики», в которых идет речь о Люлли и Майориканской академии, не являются заимствованием из «Великой науки».

4. Имеющиеся в «Риторике» совпадения с текстом «Великой науки» не являются буквальными заимствованиями и отличаются по форме изложения, основываясь на общем с «Великой наукой» круге представлений.

5. Два списка «Риторики» (ГИМ, Увар. 126 и 267), один из которых не был известен Д. Совицкому, имеют на внутренней стороне переплета помету: «Белободского».

6. Автор «Риторики» советует начинать проповедь с напоминания «о последующих вещах жизнь нашу, о смерти, о страшном суде божием, о славе небесной и о муках вечных во аде», т. е. о предметах, составляющих содержание первых четырех книг «Пентатеугума» Андрея Белободского; беседа 13-я первой книги «Риторики» содержит и текстуально близкое прозаическое переложение первой книги поэмы, а слова автора «Риторики»: «коль чистше злата солнце, коль светлейша сребра луна» — представляют собой почти буквальную цитату из первых строк «Пентатеугума»: «О светлейше злата солнце, луно, чиста паче сребра».²⁸

7. Почерк рукописи ГИМ, Увар. 18, содержащей и «Великую науку», и «Риторику», совпадает с почерком единственного сохранившегося и, возможно, авторского списка «Пентатеугума» Андрея Белободского.

8. Автор «Риторики», говоря о лжепророках, пишет: «О прелестных также пророках и волхвах мощно бы ми что рещи, не токмо от чтения и слышания об них, но и от видения самозрительного в Сибирских странах, яко с ума шедши, люто диаволом мучими бывают все чувства телесныя, назад им кривляющимся».²⁹

Пребывание автора «Риторики» в Сибири наряду с другими приведенными выше основаниями убеждает нас в том, что она написана участником посольства Головина Андреем Белободским.

²⁷ Д. С о в и ц к и й. Русский гомилет начала 18 века Иоаким Богомолевский, стр. 51, 55, 62, 87; В. П. З у б о в. К истории русского ораторского искусства . . ., стр. 298, 303.

²⁸ БАН, Арх., С-149, лл. 85, 121, 247 об.

²⁹ Там же, л. 69—69 об.